

Денис Рогалев

Плацента

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Денис Рогалев

Плацента

«Автор»

2026

Рогалев Д. В.

Плацента / Д. В. Рогалев — «Автор», 2026

Выжив в авиакатастрофе, Виктор даже не подозревал, каким кошмаром обернётся для его жены Маши новая реальность.

© Рогалев Д. В., 2026

© Автор, 2026

Денис Рогалев

Плацента

I

Сначала был взрыв, оглушивший небо с некоторым опозданием.

Где-то звучал второй ноктюрн Шопена.

Затем, прямо с неба, посыпались человеческие тела — целиком и фрагментами. Они падали на дорогу, на проезжавшие и припаркованные у торгового центра автомобили, на лужайки и деревья, на голых ветвях которых и повисали....

Особенно жутко было наблюдать летящие вниз тела и слышать их глухие хлопки о битое стекло и железо изнутри торгового центра, где приглушённо и ненавязчиво продолжала играть меланхоличная музыка.

Потом прогремел второй взрыв, — окончательный и протяжный, — возвестивший о падении на чёрное поле двух столкнувшихся в небе гигантов.

II

Обутая в бахилы, Маша шелестела по длинному и зловеще пустынному больничному коридору, заглядываясь на номера палат. Настигнув нужную дверь, Маша взволнованно помялась на пороге и тихо потянула ручку. Витя не спал — полуголый, сильно сгорбившись, он сидел спиной к входной двери во тьме и таращился в стенку напротив.

— Привет, - шепнула Маша. — Ты в порядке?

— Я пролетел пять тысяч метров в пассажирском кресле на обломке авиационного дерьма, — хрипло ответил Витя. — Высота Ключевского вулкана, на секундочку... Как сама думаешь: я в порядке?

— Извини.

— Не извиняйся, — смягчился он. — Твоей вины тут нет.

Маша нерешительно помяла в руках пакет, после чего порывисто уселась на противоположную пустующую койку. Она тихо плакала, украдкой поглядывая на лицо супруга, слегка припухшее, но почти никак не пострадавшее после такого страшного и фантастического падения.

— В голове не укладывается, — вздохнула Маша с облегчением.

— Сам до конца не понял, — ответил он. — Не осознал до конца.

— Главное, ты жив...

— Кто-нибудь ещё?

Она опустила мокрое лицо к полу и отрицательно покачала головой.

— Значит, я один.

— Витя...

Маша коснулась дрожащими пальцами его правого колена.

— Не надо.

Витя нервно дёрнул ногой.

— Один, значит.

— Да, — подтвердила Маша. — И это настоящее чудо.

— Чудо?! — вскинулся Витя. — Ты хоть понимаешь, какую цену мне теперь придётся заплатить за это, как ты выражаешься, чудо?

Маша испуганно взглянула на супруга.

— Ты о чём? Какую цену?

— Вот и я думаю: какую?

Маша продолжала смотреть — в себе ли он или умом тронулся, пока планировал в пассажирском кресле на обломке «авиационного дерьма».

— Да не смотри ты на меня так, — раздражённо отозвался Витя. — Я не спятил, и знаю, о чём говорю... За всё в этой жизни приходится платить. А уж за такие чудеса — страшно подумать.

— У тебя стресс, — ответила Маша. — Вот и лезет в голову всякая ересь.

— Ересь, — с усмешкой повторил Витя, взглянув на пакет в беспокойных руках жены. — Что там?

— Апельсины и коньяк, — ответила Маша.

Витя как будто бы оживился.

— Коньяк — это замечательно.

Он взял с тумбы железную кружку и дунул в неё.

— Начисляй, — подставил он кружку жене.

— Сейчас?

— А чего тянуть? У меня стресс. Надо срочно снимать.

Маша послушно достала бутылку, умело её распаковала и налила коньяк в кружку.

— Ещё, — попросил Витя. — Хорош...

Пока он пил, Маша быстро очищала апельсин.

— Нормально? — спросила она.

— Шикарно, — выдохнул Витя, заев сладким апельсином. — То, что доктор прописал...

Наливай.

— Ты уверен?

— Давай-давай.

Маша повиновалась.

— Что там снаружи? — поинтересовался Витя, словно бы оттаяв.

— Вообще мрак. Журналисты пасут у входа. Хотят взять у тебя интервью.

— Не хочу в телек.

— Или у меня, — осторожно добавила Маша, ломая в руках сочные дольки.

Витя недоверчиво взглянул на жену.

— Впрочем, решай сама, — сказал он, осушив кружку.

— Я не буду с ними говорить.

— Почему?

— Не хочу, как и ты.

— Умница моя.

Витя не удержался и тронул Машу рукой за гладкие и длинные каштановые волосы.

— Никогда в тебе не сомневался.

— Что нам делать? Тебя долго здесь продержат?

Она слегка наклонила голову, прижавшись к его руке своим виском.

— Понятия не имею, — ответит Витя, налив сам себе. — Мы сбежим отсюда.

— Как? — испугалась Маша. — Когда?

— Да хоть сейчас.

— Никак нельзя! Тебя обследуют.

— Уже обследовали, — сказал Витя. — Я в полном порядке.

— А руки?

Маша принялась щупать тело супруга.

— А ноги?

— Ходят.

— Спина?

— Как стрела, — усмехнулся Витя, вытянувшись в струну.

— А тут? — не унималась Маша. — А там?

Она сунула руку в хлопчатобумажные больничные штаны супруга, сжав его пенис и мошонку.

— Щекотно! — засмеялся Витя.

Он глотнул коньяк прямо из горлышка бутылки.

— Всё в норме, — заверил Витя жену. — Пару ссадин и царапин. Даже башка не кружится и все зубы на месте.

— Но так не бывает, — сомневалась Маша.

— Оказывается, что бывает.

Витя покосился на входную дверь в палату.

— Ну, так что? — спросил он, заговорщески облизнувшись. — Идём домой?

— Одевайся, — ответила Маша решительно.

— Моя одежда у них.

Витя кивнул в сторону двери и растянувшегося за ней длинного коридора.

— Тогда, как?

— Давай свой плащ.

— А ботинки?

Витя посмотрел на свои тапочки.

— Обойдусь.

— Там снег, — напомнила Маша.

— Я пролетел, как фанера над Парижем, — усмехнулся Витя. — Думаешь, меня сейчас остановят какие-то тапочки? Да хоть босиком.

Он вновь приложился к бутылке.

— Идём.

Витя бросил в рот и разжевал последнюю дольку апельсина.

Супруги покинули палату и подошли к ближайшему окну. Витя попробовал его открыть — створки без труда раскрылись.

— Далеко припарковала машину? — спросил Витя жену.

— Вон там, — указала Маша. — У забора.

— Выходи через чёрный ход и подъезжай, как можно ближе, ориентируясь на это окно.

— Я поняла.

— Плащ!

Маша отдала свой плащ супругу, оставшись в свитере, и быстро пошла по длинному коридору, свернув к выходу. Витя тем временем залез на подоконник, вцепившись в оконные ручки.

— Вы куда? — раздался за спиной голос медсестры.

Витя помедлил, затем сполз с подоконника и запахнулся в плащ.

— Мне нужна моя одежда, — невозмутимо сказал он.

III

Человеческие тела — целиком и фрагментами — падали вниз, глухо хлопаясь о железо и битое стекло. Витя видел их у себя под ногами, намертво вцепившись в поручни своего кресла. Отовсюду, словно на стадионе, гудели иерихонские трубы. Сосед справа зажмурил глаза и скороговорками читал молитвы на иврите. Женщина за ним хрипло верещала и обильно мочилась на ветру (позже её голову найдут на спортивной площадке в баскетбольном кольце). Витя же сосредоточенно повторял:

— Это сон. Это не со мной. Проснись сейчас же.

Соседей по креслам со скрежетом оторвало и с пронзительным свистом унесло в тяжёлый свинец облаков. Где-то внизу маячили вечнозелёные декоративные круглые деревья, стремительно набиравшие в размере.

— Проснись! — закричал Витя изо всех сил. — Проснись! Проснись!

И он проснулся, подорвавшись с криком на кровати.

— Успокойся!

Голос Маши в темноте.

— Ты дома. Я рядом. Всё в порядке.

— Я дома, — сглотнул в пересохшем горле Витя. — Я дома.

Липкий пот покрыл его спину и грудь. Витя поднялся с постели и вышел из комнаты.

— Ты куда? — встревожено спросила Маша.

— В душ, — ответил Витя. — Я потный весь, как общажная шлюха.

Он включил свет и заступил в душевую кабинку, нырнув под упругую тёплую струю. Смыв с себя липкую гадость, Витя постоял минут пять пуд струёй, после чего покинул душевую, завернув нагишом на кухню. Он немедленно закурил, достав из холодильника бутылку коньяка.

— Опять кошмар приснился?

В кухню, кутаясь в синий халат, вплыла Маша.

— Да, — кашлянул Витя, наполнив рюмку. — Опять этот еврей с голосащей бабой и круглые деревья, которые в итоге меня спасли.

— Одно и то же, — вздохнула Маша, взяв рюмку и для себя.

— Чувствую — это надолго.

Витя наполнил рюмку жены.

— Будем, — бросил он, плеснув в себя коньяку.

Маша лишь пригубила свою рюмку.

У Вити зазвонил телефон. Он тут же цапнул его с холодильника.

— Алло?

Вместо ответа таинственные позывные.

— Слушаю!

Возрастающий звук бипера.

— Иди на хуй, — сказал Витя, сбросив звонок. — Странный набор цифр.

Он показал номер Маше.

— Кто это? — спросила она.

— Нойз, ёпта, — пошутил Витя, погасив экран.

— Ты когда пойдёшь к психиатру? — неожиданно заинтересовалась Маша.

— К кому?

— К своему психиатру, которого тебе назначили после катастрофы. Ты так ни разу к нему и не ходил.

— И не собираюсь, — ответил Витя, наполнив свою рюмку коньяком. — Со мной всё в порядке.

— А эти постоянные ночные кошмары?

Витя лишь отмахнулся.

— Само пройдёт со временем.

— Мне звонил Дятлов, — сказала Маша. — Спрашивал, почему ты не берёшь телефон, когда он звонит?

— Кто звонил?

— Дятлов. Твой психиатр.

— Ты меня разыгрываешь? — выпучил Витя глаза.

— В смысле? — не поняла Маша.

— Я не пойду к человеку с фамилией Дятлов.

— Почему?

— Потому!

Витя выпил, продолжая пучить глаза.

— Дятлов... Надо же.

— Как знаешь, — ответила Маша, осушив свою рюмку. — Сам с ним разговаривай.

Она встала из-за стола, покинув кухню.

— Ты куда? — спросил Витя.

— Спать.

— А я?

— И ты.

Витя потушил сигарету.

— Легко сказать, — поморщился он, налив себе ещё.

На столе зазвонил телефон. Номер неопределённый и запутанный. Витя нехотя включил соединение.

— Да! Говорите!

В трубке послышались какие-то щелчки и скрежет.

— Не звони сюда больше!

Витя отключился, убрав полностью звук.

— Кто там?! — спросила из комнаты Маша.

— Дятлов!

— Ха-ха...

Витя проглотил коньяк, поняв, что не ляжет спать, пока не опустошит всю бутылку. Впрочем, всё равно. Он взял сигарету и закурил, наблюдая за своим нагим отражением в тёмном окне.

— Ты идёшь? — спросила Маша.

— Да, сейчас, — соврал Витя, пуская дымные кольца. — Спи.

В тёмном окне проступили голые ветви деревьев, фонари и крыша дома напротив. Детские качели во дворе, горка в виде воронки... И тёмная угловатая фигура у скамьи, застывшая под деревом с растопыренными руками и в упор смотревшая Вите в окно на третьем этаже.

— Хули ты уставился? — тихо произнёс Витя, прикидывая, насколько видна с улицы его обнажённая натура.

Он подвинулся на стуле, подальше от окна. Выждав пять минут, Витя выглянул в окно — фигура неподвижно продолжала стоять под деревом, задрав вверх непропорционально маленькую по отношению к телу голову. И эти длинные растопыренные руки...

— Вот мудак, — констатировал Витя, пересев на другой стул в невидимую с улицы зону.

IV

Запах в салоне самолёта — его ни с чем не спутаешь...

Витя вдыхал этот запах, продвигаясь по узкому проходу к своему креслу. Сверившись с билетом, он сунул сумку в верхний багажник и уселся на своё место. Витя довольно ухмыльнулся, заглянув в овал иллюминатора (ура — кресло у окна!). Салон наполнялся пассажирами, бродившими туда-сюда; где-то заплакал ребёнок; симпатичная стюардесса кому-то помогла определиться с местом...

— Добрый вечер, — поприветствовал Витю его сосед.

— Добрый, — ответил Витя.

Мужчина в строгом чёрном костюме занял своё кресло справа от Вити.

— Бывали уже на Камчатке? — поинтересовался он.

— Нет ещё, — сказал Витя. — Впервые побываю.

— О, я вам так завидую... Эта поездка запомнится вам навсегда.

— А вы в который раз?

— В четвёртый.

— Я на Ключевскую, — поделился с соседом Витя.

— Да ладно! — искренне восхитился тот. — Самый высокий вулкан в Евразии. Надеюсь, вы дойдёте до конца и заглянете в его кратер.

— У меня вертолётная экскурсия. Зимой туда не ходят.

— Точно. Совсем забыл. Я ведь был на Аваче летом.

— И как?

— Потрясающе, — улыбался воспоминаниям мужчина. — Фумаролы, чёрная лавовая пробка и внеземного цвета красная стена.

— А теперь куда? — спросил его Витя.

— А теперь, увы, по работе. Но на собачьих упряжках обязательно прокачусь.

— Класс! Надо тоже попробовать.

— Я вам всё-таки советую посетить Камчатку летом, — сказал мужчина. — Летом она совсем другая.

— Я на лыжах катаюсь, — признался Витя.

— О, ну тогда конечно. Лучшего места зимой не найти. С лыжами вам подойдёт любой вулкан. Козельский, например.

— С него и начну.

Рядом с их креслами остановилась молодая женщина. Сверилась с билетом. Убрала наверх багаж.

— Здравствуйте, — сказала она.

— Здравствуйте, — ответили мужчины.

Женщина заняла свободное кресло у прохода.

— Восемь часов лететь, — взволнованно вздохнула она.

— Всё в порядке? — спросил её Витин сосед.

— Летать боюсь, — усмехнулась женщина.

— Поверьте, вы не одиноки. Главное пережить взлёт и посадку. Сам полёт вполне себе безопасен.

— Вы так думаете?

— Статистика.

— Ну, тогда будем переживать взлёт.

Женщина нервно засмеялась.

В этот момент дверца верхнего багажного отделения открылась и на пол грохнулась чья-то сумка.

— Блин! — засуетилась женщина.

— Ваша? — уточнил сосед.

— Моя.

Женщина поднялась со своего кресла и присела перед сумкой на корточки.

— Всё повываливалось, — приговаривала она, собирая вещи. — Вот всегда так со мной...

Подержите, пожалуйста.

— Да-да, конечно.

Соседу в руки упала женская голова. Мужчина невозмутимо убрал с её лица спутанные волосы.

— Красивая, — улыбнулся сосед.

Витя оторопел в своём кресле.

— Что здесь, чёрт возьми, происходит? — произнёс он.

— Как она тебе? — спросил сосед, повернув голову лицом к Вите.

— Убери её от меня!

Глаза закрыты. Кровь на щеках.

— Убери!

Витя залез на кресло с ногами.

— Что с тобой? — встревожился сосед. — Тоже боишься летать?

Витя взглянул на обладательницу головы, продолжавшую, как ни в чём не бывало, копошиться в своей сумке, увидев лишь её изогнутую спину.

— Я понял! — осенило Витю. — Я сплю!

— Тебе надо выпить и успокоиться, — посоветовал сосед.

— Именно! — согласился с ним Витя. — Вот сейчас проснусь и обязательно выпью.

Он перешагнул через соседа и прыгнул в проходе, перемахнув через спину женщины, словно через спортивный снаряд. Отчётливо ощутив присутствие смерти в своих кишках, Витя поспешил к овальным дверям.

— Что вы делаете?! — спохватились стюардессы.

— Откройте мне двери! — потребовал Витя, дёргая ручку. — Я хочу выйти.

— Мы взлетаем! — вопили стюардессы, оттаскивая его от дверей. — Вы нас всех угробите!

Пассажиры галдели, взволнованно наблюдая за потасовкой.

— Вы мне врётё! — кричал Витя. — Мы всё ещё стоим в аэропорту.

— Мы летим!

— Стоим!

Дверь резко распахнулась, выдернув Витю и пару стюардесс прочь из салона самолёта в ледяное свинцовое облако. Истерично взвизгнули турбины самолёта...

— Проснись! — скомандовал себе Витя, оторвавшись от подушки.

Он осмотрелся - комната, зеркальный шкаф, ночная тумба.

— Уф, — выдохнул он с облегчением. — Дома.

Витя оделся и вышел из спальни. Маша готовила завтрак на кухне. Подсев к окну, Витя закурил.

— Опять натошак? — произнесла она с укором.

Витя ничего не ответил, приоткрыв окно.

— Кофе с молоком будешь? — спросила Маша.

— Не хочу.

— А чай с лимоном?

— Пас.

Маша поставила на стол яичницу с жареной колбасой.

— Ешь, давай, — сказала она, покинув кухню.

— А ты?

— Я творог поела.

Оставшись в долгожданном одиночестве, Витя открыл холодильник.

— Иди ко мне.

Взяв бутылку, он наполнил рюмку коньяком. Витя помедлил, прежде чем выпить, после чего закурил колбасой. Потушив сигарету, он тут же выпил ещё и закурил вторую.

— Какие планы на сегодня? — поинтересовалась Маша из комнаты.

— Не знаю, — ответил Витя. — Никаких особенно.

— Может, прогуляемся?

Витя задумчиво посмотрел на бутылку (наполовину пуста).

— Куда?

— Да хоть у нас во дворе, — предложила Маша. — Или в парке.

— Ну, давай, — согласился Витя.

Погоды стояли пасмурные — всё, как любил Витя. Позавтракав и заправившись коньяком, он чувствовал себе легко и даже весело. Вместе с Машей под ручку Витя шагал по узким дорожкам мимо скамеек и урн под сенью молодых берёз, покуривал и поглядывал по сторонам.

— Как у тебя с работой? — спросила Маша.

— Нормально, — ответил Витя. — Клиентов прибавилось после катастрофы. Я стал своего рода знаменитостью. Приходится работать по ночам.

— Справляешься?

— Стараюсь. Сам себе устанавливаю график и сам назначаю сроки.

— Почему ночью, а не днём?

— Сейчас мне так проще, — сказал Витя, пихнув ногой пустую алюминиевую банку. — Днём как-то не очень получается.

— Воображение тормозит?

— Возможно. В любом случае, ночью моя графика становится лучше.

— У тебя и раньше классно получалось.

Витя посмотрел на жену с благодарной улыбкой.

— Я показывал тебе свои последние работы? — спросил он.

— Нет, — ответила Маша с ноткой обиды в голосе. — После катастрофы ты перестал мне показывать что-либо.

— В самом деле?

Витя изобразил на своём лице удивление.

— Извини... Сегодня всё покажу.

— Как хочешь.

Перед супругами пробежал малыш, похожий в своём пухлом комбинезоне на космонавта. При виде ребёнка Маша по своему обыкновению умилнулась и печально вздохнула (за девять лет брака супругам так и не удалось завести ребёнка). На губах её заиграла мечтательная, полная тоски, улыбка.

— Смешной карапуз, — произнесла Маша облачком пара.

— Все они смешные в этом возрасте, — отозвался Витя, виновато поиграв желваками.

— На астронавта похож в своём комбинезоне.

Маша тихо засмеялась.

— Точно. Похож.

— Прыжки на луне, помнишь?

— Ага.

Малыш споткнулся, упал и заплакал. Мамины руки тут же подхватили его и успокоили, приласкав к щеке и губам.

— Присядем? — предложила Маша.

— Давай.

Супруги заняли свободную скамейку.

— Сосиску в тесте хочешь? — спросил Витя жену.

— Не-а.

— А пирожок?

— Я не голодна, — сказала Маша, продолжая наблюдать за ребёнком и его матерью.

Витя меж тем снова закурил, заметив мужчину в чёрной кожаной куртке, стоявшего чуть поодаль и снимавшего на телефон видео.

— Что за тип? — насторожился Витя.

— Отец ребёнка, — ответила Маша.

— Отец? А какого хрена он снимает нас?

Маша присмотрелась к мужчине.

— Ты прав, — подтвердила она. — Нас снимает.

— Идём-ка отсюда. Не нравится мне этот гусь.

Не успели супруги покинуть скамью, как подозрительный мужчина с телефоном настиг их.

— Виктор, как складывается ваша жизнь после авиакатастрофы? — посыпал он вопросами. — Как ваше самочувствие? Что вы пережили тогда?

— Мы не даём интервью, — ответила за Витю Маша.

Она взяла мужа под руку и потянула прочь от скамьи.

— Вы теряли сознание, когда падали? — не отставал от них мужчина в чёрной куртке.

— Как вам удалось избежать травм?

— Я латентный супергерой, — пошутил Витя.

— Уйдите! — требовала Маша. — Не надо нас преследовать.

— Лётная кампания выплатила компенсацию? Какова её сумма?

— Молчи, — сказала Маша мужу. — Ничего ему не говори.

Они едва не бежали втроём, привлекая всеобщее внимание.

— Вы обращались в суд? — не унимался мужчина.

Когда Маша поскользнулась и чуть не упала, Витя не выдержал и набросился на преследователя с кулаками.

— Иди на хуй! — вскричал он, выбив из рук мужчины телефон.

— Осторожно! — возмутился тот. — Телефон дорогой!

— Да насрать!

Витя замахнулся, но смазал, позволив обидчику увернуться и ударить в ответ. Витя сел на землю, ощутив во рту металлический привкус.

— Не трогай его! — поспела Маша на подмогу.

— Сука, разбил, — злился мужчина, тыкая пальцем в чёрный экран своего телефона. — Ты мне заплатишь за это, супергерой.

Раздался глухой хлопок разбитого стекла. Мужчина рухнул на землю и замер. Над ним возвышался потрёпанного вида бородатый старик с горлышком от бутылки в руке.

— Проблемы, рыба? — беззубо ухмыльнулся он.

— Спасибо вам, — поблагодарила его Маша, помогая супругу подняться на ноги. — Как ты?

— Нос расквасил, падла, — поморщился Витя, капая алым.

— Я видел, как он вас догонял, — хрипло произнёс старик. — Решил вам помочь. И, так сказать, сам пострадал...

Он показал свою разбитую бутылку.

— Рыбьята... Выручайте... Трубы горят.

— Конечно, — охотно согласилась Маша, достав свой кошелек и вручив старику тысячу рублей. — Держите.

— Много, — улыбнулся старик. — Пятихатки с головой хватит.

— У меня нет меньше.

Старик помялся, шмыгая носом, и взял купюру.

— Благодарствую.

— Этот хоть живой? — спросила Маша, указав на лежавшего в бесчувствии мужчину.

Старик потрогал его шею двумя пальцами.

— Да что с ним сделается! — хрипло усмехнулся он. — Жив курилка! В глубоком ауте.

— Спасибо ещё раз, — кивнула Маша.

— Удачи вам, — махнул рукой старик.

Супруги поспешили домой.

Раздевшись с порога и приняв тёплый душ, Витя остановил кровь и немного успокоился. На кухне он закурил и допил остатки коньяка.

— Как ты? — спросила Маша, зябко кутаясь в синий халат.

— В норме, — ответил Витя. — Весёлая выдалась прогулка.

— Да уж.

— Давно, видать, караулил меня во дворе.

— Ты о мужике в кожанке?

— Ага.

— Забей...

Маша взглянула на пустую бутылку.

— Надеюсь, на сегодня всё? — поинтересовалась она.

— Надеюсь, — грустно ухмыльнулся Витя.

Настала долгожданная ночь.

Когда Маша уснула, Витя тихонько оделся и бесшумно выскользнул за дверь, отправившись за выпивкой в магазин за углом. Изучив предложенный заведением ассортимент, Витя взял знакомый уже коньяк, с которого и начал ещё в больнице, который ему принесла жена. У кассы он засомневался — хватит ли одной бутылки? Но поскольку близилась ночь, да и цена напитка кусалась, Витя решил удовлетвориться одной.

Выйдя из магазина, Витя заметил две тёмные фигуры (длинную и короткую), отделившиеся от скамьи с его появлением. Витя свернул к своему двору с панельными домами.

— Любезный! — вдруг раздалось за спиной. — Сигаретки не найдётся?

Витя сделал вид, что не слышит, и ускорил свой шаг.

— Эй, брат! — позвал всё тот же голос. — К тебе обращаются.

Витя даже не обернулся, продолжая ускоряться.

— Брат, братишка!

Витя не выдержал и побежал.

— Стоять! — кричали за спиной. — Дай сигарету!

Со всех ног бежал, как только умел в свои сорок с небольшим.

Бежали и те двое, громко топая подошвами ботинок по асфальту. Витя не сбавлял темп, хрипло выдыхая горячий, с привкусом железа газ. В одной руке он надёжно сжимал пакет с купленной бутылкой, другой отчаянно шарил в карманах куртки в поисках ключей.

— Куда ты, голуба?! — потешались преследователи. — От нас не уйдёшь!

Витя вынул, наконец, ключи и стремительно вбежал по ступеням к домофону, сходу его припечатав брелоком и открыв тяжёлую железную дверь. Преодолев лестничные пролёты со скоростью ветра, Витя достиг заветной цели на третьем этаже, укрывшись за дверью собственной квартиры. Он приник ухом к двери — не слышно ли на лестнице посторонних догоняющих шагов? Ничего. Никаких шагов. Тишина. Лишь тяжёлое дыхание Вити. Не включая на кухне свет, он поспешил к окну, выглянув на улицу. У скамьи под деревом темнела угловатая фигура с растопыренными руками и непропорциональной головой.

— Опять ты, — прошептал Витя. — А кто это рядом с тобой?

Мелкая фигура топталась рядом под деревом, поражая короткими ногами и отсутствием шеи, как если бы голова (кстати, довольно грузная) крепилась сразу на спину и плечи.

И оба, без всяких сомнений, таращились в его окно.

— Кто вы такие, мать вашу? — вопрошал Витя, закурив и отстранившись от окна. — Чего трётесь тут?

Дрожащей рукой он открыл бутылку и налил коньяк в рюмку. Попыхивая сигаретой, Витя выпил и вновь подступил к окну.

— Стоят, суки, — процедил он. — Зря стоите... Ещё пара таких рюмок и вы увидите мой хуй в окне. Большой и толстый.

Однако, после трёх обещанных рюмок фигуры ретировались в ночи.

— Испугались, суки? — усмехнулся Витя, включив на кухне свет. — Со мной шутки плохи. Я к психиатру не хожу.

Витя прыснул от смеха.

— А он у меня есть.

V

Пришла весна.

Витя замкнулся в себе и тихо пьянствовал. Большую часть дня он спал. Бодрствовал ночами, занимаясь графическим дизайном лиминальных пространств. На телефонные звонки не отвечал и на улицу не выходил. Он сильно похудел. Его глаза постоянно слезились. В такие моменты Маше отчаянно хотелось обнять мужа, крепко-крепко прижать к себе, пожалеть его и оградить от всего внешнего мира и зла. Была бы её воля — она бы спрятала его внутри себя...

— Опять аэропорт?

Маша украдкой заглянула в монитор ноутбука.

— Опять.

Витя закончил свой очередной графический экспромт.

— Есть ещё такое, — сказал он, открыв другой рисунок.

— Фонари?

— Помнишь, были такие раньше?

— Помню, — кивнула Маша. — Как лепестки цветка.

— Нравится?

Маша внимательно посмотрела на рисунок.

— Не знаю... Тоскливо как-то. И одинаково.

— Так и есть.

Витя закрыл папку с рисунками, вернувшись на «рабочий стол».

— А ты знаешь, почему пластинка Пинк Флойд про «Тёмную сторону» так хорошо продалась? — спросила Маша, глядя на заставку с Луной на мониторе.

— Хорошо продалась? — усмехнулся Витя. — На втором месте по продажам всего мирового винила.

— А кто на первом?

— Не помню.

— Так вот, — продолжала Маша: — есть мнение, что заслуга в том не только в графическом оформлении обложки.

— Сторм Торгерсон, — подсказал Витя. — Или кто-то ещё?

— Рекорду поспособствовали сами продавцы пластинок.

— Каким образом?

— Они раскладывали обложки в ряд, чтобы заикнуть рисунок с призмой, чем привлекали всеобщее внимание покупателей.

Витя задумчиво прищурился на монитор ноутбука.

— Хм, — отозвался он, налив себя коньяка. — Очень даже может быть. Занимательный факт.

Витя выпил, покосившись на пачку сигарет.

— А ты знаешь, чем пахнет Луна? — спросил он в свою очередь.

— Чем же?

— Канализацией.

— Как это? — удивилась Маша.

— Сероводород, — пояснил Витя.

— Ты там был что ли?

Витя загадочно ухмыльнулся.

— Поди знай...

Как-то вечером Маша щёлкала пульт телевизора, переключая каналы и случайно попав на репортаж о крушении самолётов. Она сразу спохватилась и хотела переключить дальше, но Витя её придержал:

— Оставь.

— Ты уверен? — с сомнением спросила Маша.

— Пусть попоздят, — ответил Витя. — Хоть одним глазком взгляну на то, что там было.

Со стороны, так сказать.

Стали смотреть репортаж, хронику событий, видеоматериалы, расшифровку чёрных ящиков с переговорами пилотов...

— Какие же они чёрные? — усмехнулся Витя. — Оранжевые, как мандарин.

— Интересно, почему?

— Чтобы на местности найти быстрее.

— Почему «чёрные»? — уточнила свой вопрос Маша.

— Цвет траура.

Витя взял стопку и наполнил её коньяком. Выпив и закусив яблоком, он продолжил просмотр телепередачи вместе с женой. В какой-то момент на экране появилась фотография самого Вити, о котором также не преминули рассказать, как о единственно выжившем.

— Откуда у них твоя фотография? — удивилась Маша.

— Из соцсетей, — нераздумывая ответил Витя.

— Блин, точно.

Витя налил себе ещё.

— Налей мне тоже, — попросила Маша.

— Сколько угодно.

Витя принёс из кухни вторую стопку.

— Твоё здоровье, — сказала Маша.

— Твоё.

Они стукнулись, выпив коньяка.

— Крепкий, зараза, — скривилась Маша, пившая алкоголь крайне редко.

— Как и я, — ответил Витя, дав ей яблоко.

— Кусь, Марусь, — усмехнулась Маша.

На экране показывали графику столкновения самолётов. Витя смотрел на экран исподлобья, испытывая самые противоречивые чувства. Перед финальными титрами он не выдержал и дал волю своим эмоциям.

— О, боже, — вдруг всхлипнул Витя: — как там было страшно!

Он закрыл лицо ладонями и весь затрясся.

— Витя, что с тобой?! — испугалась Маша не на шутку.

Она подседа к супругу, обняв его. Витя рыдал, громко завывая.

— Успокойся, милый, — шептала Маша, прижимая его голову к своей груди. — Я рядом.

Я с тобой.

— Я думал, что умру... Я думал, мне конец!

— Ты ошибался... Ты живой.

— Я обоссался, когда падал, — признался Витя, пряча за ладонями слёзы.

— Любой бы обоссался в такой ситуации, — сходу ответила Маша.

— Ты думаешь?

— Уверена.

Маша подумала, добавив:

— Я бы точно обоссалась.

Витя улыбнулся сквозь слёзы.

— Мне очень повезло, — сказал он. — Теперь я в неоплатном долгу.

— Перед кем?

— Я не знаю.

— У тебя паранойя.

— Что-то очень нехорошее вышло на меня.

— Не говори ерунды, — ответила Маша.

— Оно прячется в ночи среди деревьев, — уверял её Витя. — Оно прячется в кустах и отбрасывает тени.

— Ты меня разыгрываешь.

— Ничуть.

— Что это?

— Могу лишь предположить.

— Я слушаю.

— Зло, — ответил Витя. — Воплощённое зло.

— В чём или в ком воплощённое?

— Я близок к разгадке. Я скоро пойму.

Маша поцеловала мужа в лоб.

— У тебя жар, — сказала она.

— Я в норме, — возразил Витя. — Во всяком случае, пока.

— Вот что, — сказала Маша со вздохом: — выкинь эту дурь из головы. У тебя психологическая травма. Ты побывал в настоящем аду. Такое не забудется никогда. Но сейчас тебе ничто не угрожает.

— Мне страшно, Маш, — признался Витя, закрыв глаза.

— Ты справишься. Мы справимся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.